

УДК 008

РУССКИЕ И ЕВРОПЕЙЦЫ: СРАНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕНТАЛИТЕТОВ

Обросов М.О.

ФГБОУ ВПО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия (644077, г. Омск, пр. Мира, 55а), e-mail: obrosovm@mail.ru

Проблема поиска русскими своих духовных и культурно-исторических оснований особенно актуальна в наши дни, когда происходит всё большая и большая потеря этих оснований. Этот процесс потери обусловлен множеством самых разных факторов, поэтому он разворачивается с особой масштабностью и интенсивностью. В настоящее время русский народ в наименьшей степени, чем когда-либо в его истории, соответствует тем высоким образам, сквозь которые его пытались осмыслить многие русские мыслители, и которые традиционно приписываются русскому народу. В постсоветский период не было сформировано отчётливой, органичной русскому народу системы культурных ценностей, которая бы объединяла и развивала его. Поэтому в наши дни потребность русского народа в такой системе культурных ценностей необходимо существует и постепенно возрастает. В наши дни перед русским народом с особой силой встаёт задача его духовного и культурно-исторического самоопределения, задача преодоления духовного кризиса и нахождения органичных для русского народа путей его дальнейшего развития. В данной статье предпринимается попытка выделить и прояснить некоторые базовые особенности менталитета русского народа на основе сопоставления его с менталитетом европейцев.

Ключевые слова: русский менталитет, европейский менталитет, сравнительный анализ.

RUSSIAN AND EUROPEANS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CHARACTERISTICS OF MENTALITIES

Obrosovm M.O.

Omsk State University n.a. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia (644077, Omsk, street Mira, 55a), e-mail: obrosovm@mail.ru

The problem of the search by Russian their spiritual and cultural-historical foundations is particularly relevant in our days, when there is a larger and larger loss of these foundations. This process of the loss is caused by many different factors, therefore it unfolds with the great magnitude and intensity. Now Russian people are the least than ever in its history, corresponds to the highest images, through which it was tried to comprehend by many Russian thinkers, and which traditionally is attributed to the Russian people. In the post-Soviet period, it was not formed distinct, organic to the Russian people system of the cultural values which would unites and develops it. Therefore, in our days the need of the Russian people in such system of cultural values exists with necessity and gradually increases. In these days before the Russian people with a special force rises the problem of its spiritual and cultural-historical self-definition, the task of overcoming a spiritual crisis and finding organic to the Russian people the ways of its further development. This article is attempt identify and clarify some basic features of mentality of the Russian people on the basis of matching it with the mentality of Europeans.

Keywords: Russian mentality, European mentality, comparative analysis.

Целью данной статьи является выявление и прояснение некоторых базовых особенностей менталитета русского народа. Под менталитетом мы понимаем определённым образом выстроенную систему базовых структур сознания человека, которая присуща этнической группе, народу, нации и которая формирует у представителей этих групп образ мира, образ себя в этом мире, обуславливает специфику взаимоотношений между людьми, определяет общие паттерны поведения и настраивает сознание на определённые аспекты как внешнего, так и внутреннего мира. В данной статье мы выделяем некоторые очень общие и базовые структуры и характеристики сопоставляемых менталитетов, это: отношение к внешнему миру (к объекту), индивидуализм и коллективизм, принцип равенства и принцип

иерархии, активно-волевое и пассивно-созерцательное начала, сознание и бессознательное. Статья строится на последовательном сопоставлении менталитетов русских и европейцев сквозь призму этих базовых структур и характеристик с целью прояснить эти структуры, раскрыть их конкретную специфику.

Под понятиями «русский» и «европеец» подразумеваются не отдельные люди, представители той или другой культурной целостности, а определённые типы (типы организации сознания). Тип (в контексте данной статьи) – это наиболее часто встречающаяся в данном народе или группе народов общая структура личности (структура сознания). В каждом отдельном представителе народа она проявлена с разной степенью выраженности, хотя в чистом виде в среде данного народа типы практически не встречаются. Что касается понятия «европеец»: несмотря на очевидное и значительное различие народов Европы, они, тем не менее, имеют между собой много общего, что и позволяет нам говорить о типе «европейца».

1. Отношение к внешнему миру у русского и европейца является прямо противоположным. Под понятием «мир» здесь подразумевается всё противоположенное субъекту (его сознанию), целостное внешнее пространство и его объекты.

Европеец воспринимает мир как нечто чуждое и противоположенное ему. Между ним и миром пролегает чёткая граница, разделяющая и противопоставляющая субъекту мир объектов. Таким образом, европеец пребывает в ясно осознаваемом чувстве собственной единичности, и в этой единичности он противопоставлен бескрайнему миру. Вальтер Шубарт в своей книге «Европа и душа Востока» пишет, что для европейца по отношению к миру характерно «точечное чувство». Также он пишет об «изначальном страхе», как об одной из главных черт европейца. Европеец в силу своего «точечного чувства» проникнут глубоким изначальным страхом перед огромным, чуждым и враждебным миром [8, с. 87].

Русский же человек, в отличие от европейца, не чувствует своего разрыва с миром. Граница между ним и миром гораздо слабее, и он её практически не замечает. Чувство собственной единичности у русского намного слабее, чем у европейца. Он чувствует своё единство с миром, он не чужой в нём и не чувствует враждебности мира. Шубарт, характеризуя русских, называет это «изначальным доверием» [8, с. 87]. Русский имманентен миру. Он находится внутри мира, в его пределах. Мир подобен материнскому лону, которое облекает его со всех сторон и даёт чувство укоренённости, защищённости, умиротворённости. Поэтому русский беспечен, доверчив, часто надеется «на авось». Европеец же трансцендентен миру. Он хоть телом и находится в этом мире, но, всё же, чувствует себя не включённым в него, своим духом он находится за его пределами.

В силу своего изначального единства с миром русский склонен к объединению всего, с чем бы он ни столкнулся, как в житейской, так и в научной сфере. Стремление к единству является главной чертой характера русского человека, это стремление есть главная сила, движущая русским. Стремление к единству обуславливает цельность мировоззрения русских. Эта цельность выражается в тенденции рассматривать всё в контексте взаимосвязей, в единстве всего со всем. Изолированность для русского – это обеднённая и потеря истины. Только в целом есть истина и полнота. Ориентация на цельность является одним из основополагающих моментов в русской философии, эта ориентация присутствует практически у всех русских философов [4].

Как у русских стремление к единству является главной чертой характера, так у европейцев такой чертой будет являться стремление к дифференциации. Это исходит из их изначальной раздельности с миром. Европейцы стремятся разбить все на части и предельно развить, углубить каждую часть. Но в процессе такого углубления постепенно теряется связность между изначальными связными частями, и когда процесс переходит определённую меру, то наступает разрыв. Таким образом, вырисовываются два типа сознания, одно суженное и углублённое, дифференцирующее, вырывающее часть из контекста, другое расширенное и поверхностное, объединяющее части в единое целое, без проведения чётких границ. Одно знает глубину, но не знает широту, другое находится в постоянном скольжении по широким пространствам, но не знает о существовании глубины.

Если европеец одержим проведением границ в разных сферах жизни и деятельности, то русский одержим стиранием, ослаблением границ. Русский в силу своих особенностей настроен на собирание, на объединение. Он стремится преодолеть разъединяющие границы, восстановить разорванное бытие.

Русский стремится пребывать в гармоничных отношениях с данностью вокруг себя. Он не стремится перестраивать мир, разрушать его. Он воспринимает весь мир как одушевлённый, как живой. В этом плане он отчасти схож с восточным человеком. Европеец же, несмотря на свой изначальный страх, стремится встать над миром, подчинить его, изменить под свои образы. Им движет героический дух, который хочет овладеть природой. Шубарт называет европейскую культуру «прометеевской», в ней царит «прометеевский дух» [8, с. 13]. Это дух активного, гордого преобразователя, творца Нового мира.

2. Для европейца характерен резко выраженный индивидуализм. Европейский индивидуализм однозначно утверждает преобладание частного над общим. Индивидуализм исходит из отдельности индивида, из его изолированности. Индивид свободен, опирается на себя и сам себя определяет. Он несёт полную ответственность за свою жизнь, надёжно держит её в своих руках. Он есть причина самого себя, первопричина всего, происходящего в

его жизни. Такой индивид есть автономный субъект. История Европы, начиная со Средних веков и эпохи Возрождения, представляет собой во многом борьбу автономного субъекта за свою свободу с внешними авторитетами, такими как религия, католическая церковь, абсолютная монархия, государство. «Стихийное и буйное утверждение человеческого субъекта», как охарактеризовал суть эпохи Возрождения А.Ф. Лосев [3, с. 59].

Русский же по своему глубинному складу ориентирован на коллективизм. Н.А.Бердяев: «Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворённости в стихии земли, в лоне матери» [1, с. 17]. Коллективизм утверждает преобладание общего над частным. Русский не имеет жёсткой границы между собой и другими. Как он един с миром, так един и с другими людьми. У русского нет чувства собственной изолированности, и он мыслит себя частью общего целого. Он живёт более общей жизнью, чем своей собственной. Главным недостатком такой коллективистской ориентации является существенное ограничение (или даже подавление) личностного начала каждого отдельного человека. Коллективистская ориентация провоцирует склонность опираться на других людей, делает личность слабой. Индивидуализм же – это утверждение сильной личности, которая опирается только на себя.

Сущностью индивидуализма является воля к власти. Это воля к предельному самоутверждению и разворачиванию личности. Ф. Ницше писал о том, что воля к власти и воля к жизни это одно и то же. «Всё живущее стремится к власти, к увеличенной власти» [6, с. 411]. Оно стремится разрастаться, занимать собой всё большие и большие пространства, реализовать всё заложенное в нём. Воля к власти характерна только для изолировавшихся индивидов как стремление этих индивидов актуализировать свой потенциал. Воля к власти – это стремление встать над собой и над всем окружающим.

Для русского человека воля к власти, восхождение, рост являются в большой степени посторонними, смутными понятиями. Ему не свойственно заниматься интенсивным самоутверждением и тем более таким разворачиванием себя, которое подавляло бы всех остальных. Напротив, русский ориентирован на гармоничность с окружающим пространством, он ориентирован на сохранение изначального состояния этого пространства. Европейец не прогибается под ситуацию, он сам прогибает её под себя. Европейец не может быть пассивным, ведомым. Русский же зачастую склонен ограничивать себя от активного воздействия на ситуацию и пассивно включаться в неё. Если для европейца превосходство и власть – это главные цели жизни, то русские, наоборот, бегут от этих вещей. Власть всегда воспринималась русскими как бремя, даже как грех. Если у европейца властитель вызывает зависть, то у русского он вызывает даже жалость. Власть изолирует человека, отрывает от тесных связей с другими людьми. Власть также воспринимается как проявление гордыни.

Человек, который всеми силами стремится к самоутверждению, очень высоко ценит себя. Он стремится, чтобы ценность и значение его личности признавали окружающие, он стремится везде выделяться, быть фигурой на фоне. Русский же, наоборот, не стремится быть яркой фигурой, затмевающей всех. Он более склонен оставаться на фоне.

3. В сфере общественной организации и отношений между людьми европеец ориентирован на принцип иерархии, русский – на принцип равенства.

Сутью принципа иерархии является власть сильного над слабым. Иерархия устанавливается в ходе борьбы индивидов за власть. Каждый индивидуалист обладает волей к власти, он стремится возвыситься над всеми, всех превзойти, всех подчинить. В этой борьбе индивидов побеждает сильнейший. Возникает деление на господ и рабов, на аристократию и плебеев [2, с. 165-170]. Иерархия – это власть меньшинства над большинством, когда есть жёсткое разделение на правящую элиту и на подчинённое большинство. Равенство же – это власть большинства, в своём пределе это власть всех. Здесь нет разделения на господина и раба, на сильного и слабого. Все люди априорно равны. В иерархии ценность человека определяется его достижениями, его силой. Равенство же подразумевает, что ценность имеет каждый человек, безотносительно его достижений. Идея равенства неприемлема для западного человека, это означает для него поставить на один уровень господина и раба. Это значит свести все достижения господина «на нет», вернуть его в безликую массу, отнять у него его индивидуальность.

С принципом равенства теснейше связано понятие справедливость. Принцип справедливости нацелен на восстановление первичного состояния всеобщего равенства. Он подразумевает, что никто не будет угнетён, не будет неравенства. Иерархия несправедлива, в ней люди не равны и делятся на угнетающих и угнетённых. У русских есть глубокое видение того, что всё зло в обществе берётся из-за неравенства и угнетения, это источник вражды и несчастья. У русского есть глубинная установка, что все люди равны и не должен один человек быть выше другого. Выше человека может быть только Бог, и власть должна принадлежать ему, а не человеку. Установление полной справедливости будет достижением всеобщего блага, когда не будет угнетённых, обделённых и страдающих. Идея всеобщего блага является имманентной русскому человеку.

Равенство и справедливость тесно связаны с состраданием, со способностью сопереживать другому в его страдании (способность жалеть). Способности жалеть и помогать «страдающему» являются очень важными для русских, это важные нравственные качества. Это проявляется в русских народных сказках. Герои сказок, которые жалеют и помогают страдающим, получают за это щедрое вознаграждение, их образ изображается положительным, как нравственный эталон. Герои же, которые не помогают, или помогают из

прагматического эгоистического расчёта, всегда наказываются за это. То есть народная культура одобряет и поощряет способности жалеть и помогать и осуждает эгоизм, прагматизм, безразличие к людям.

4. В европейце более выражено активно-волевое начало, в русском – пассивно-созерцательное.

Воля – это способность личности управлять собой, самостоятельно полагать себя, действовать произвольно. Это способность держать одно направление и достигать поставленных целей, независимо от смены обстоятельств и перемены чувств. Европейцы – это люди, которые хорошо владеют собой, они сдержаны и дисциплинированы, чего не скажешь о русском. Русский не привык тормозить свои аффекты и эмоции, он достаточно непосредственен в их выражении. Русский привык жить более порывами и спонтанными влечениями.

Европеец, благодаря своей воле, способен к систематической деятельности. Русские же меньше склонны и способны к систематике. Русский действует вспышками, может вспыхнуть, за что-то взяться, потом быстро к этому охладеть и бросить. Также есть привычка ждать, пока всё само собой не разрешится и не сложится. Действуют либо по необходимости, либо по спонтанному порыву. Из-за этого русские часто не способны достигать своих целей. Хотя русские и очень богаты на различные интуиции, но они остаются не доработанными из-за недостатка способности к систематической работе. Н.О. Лосский: «Богато одарённые русские люди нередко ограничиваются только оригинальным замыслом, только планом какой-либо работы, не доводя её до осуществления» [5, с. 42].

С волей тесно связана активность. Активность – это свободное разворачивание личности, это творческая и преобразовательная деятельность человека, источник внутренних и внешних изменений. Европеец активен, он постоянно разворачивает себя, он деятелен. Русский же избегает деятельности, он человек более созерцательный, чем деятельный. Русский человек часто ленив и тяжёл на подъём. Яркими примерами таких типов являются Обломов и Штольц из романа И.А.Гончарова «Обломов».

Созерцание – это пассивное соединение с миром и пассивное следование за его движениями. Созерцание противоположно активности. Активность – это утверждение себя и умаление мира. Активный субъект как бы поднимается над внеположенным ему миром, он заглушает мир, подавляет его. В созерцании же человек умалется, подавляет свою активность, давая миру выступить на передний план. Мир становится большим и сакральным, он полон тайны и глубины. Через созерцание происходит единение с миром, человек гармонизируется с миром, достигает равновесия с ним. Активность – это движение, неравновесность, созерцание же – это неподвижность, покой, равновесие. Европеец

находится в диссонансе с миром, он выбивается из него, русский же стремится находиться в равновесии и гармонии с миром.

5. Мы уже говорили, что русский народ богат на интуиции. Он ими богат в силу связности с первоистокom, с потенциальным, с бессознательным. Человек активный закрыт от бессознательного и его динамики. Он никому и ничему не даёт захватывать своё внимание, он сам выбирает, что ему воспринимать. Русский же человек настроен на созерцание потока внутренних образов и переживаний, на нахождение в этом самодвижущемся потоке бессознательного.

В каждом человеке соединены сознание и бессознательное, но сознание значительно преобладает. В человеке наряду с рациональностью, упорядоченностью, целесообразностью проявляется и иррациональное, хаотическое начало. Ни сознание, ни бессознательное не представлены в человеке в чистом виде. Для европейца характерна тяга к чистому сознанию, к повышению уровня сознания. Он любит ясность, чёткость, осознанность, упорядоченность, он пытается изжить из себя всё тёмное, смутное и хаотическое. Русский же имеет противоположную тягу, он неосознанно тянется к бессознательной стороне мира, к понижению уровня сознания. Он тянется к соединению с первоистокom.

Уровень сознания теснейше связан с индивидуальностью. Чем выраженнее индивидуальность, её отдельность от всего остального, тем выше и уровень сознания, и тем больше отдельность его от бессознательного. Предельной сознательности индивид достигает тогда, когда входит в состояние предельной отдельности от мира и переживает свою предельную единичность. Понижение же уровня сознания происходит через ослабление индивидуальности, когда индивидуальность не выделяется, а всё более и более растворяется в среде коллектива и коллективной психики. К.Юнг называет этот процесс «инфляцией», которая есть «регрессия сознания в бессознательное» [7, с. 107].

Если попытаться обобщить всё вышеизложенное и найти ещё более глубинное различие между русскими и европейцами, такое, которое стоит за всеми приведёнными нами базовыми различиями, то мы приходим к понятию личностное начало. Именно личностное начало, его выраженность или не выраженность, и определяет все те особенности и характеристики, о которых мы говорили выше. Европейец характеризуется резко выделенным личностным началом, отсюда его отдельность от мира, индивидуализм, борьба за признание, образование иерархии, активно-волевое начало, сознательность. У русского же личностное выражено менее, оно вторично по сравнению с его единством с миром и людьми, отсюда: его коллективизм, стремление к равенству, справедливости, его сострадательность, пассивно-созерцательное начало, выдвинутость к бессознательному.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М. : АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 333 с.
2. Гегель Г. Феноменология духа. – М. : Академический проект, 2008. – 767 с.
3. Лосев А.Ф. Эстетика возрождения. – М. : Мысль, 1978. – 623 с.
4. Лосский Н.О. История русской философии. – М. : Академический Проект, 2007. – 551 с.
5. Лосский Н.О. Характер русского народа. – М. : Ключ, 1990.
6. Ницше Ф. Воля к власти. – СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 448 с.
7. Словарь аналитической психологии К. Юнга. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – 288 с.
8. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М. : Русская идея, 2000. – 443 с.

Рецензенты:

Филатов В.И., д.ф.н., профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского», г. Омск;

Карабыков А.В., д.ф.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВПО «Омский государственный институт сервиса», г. Омск.